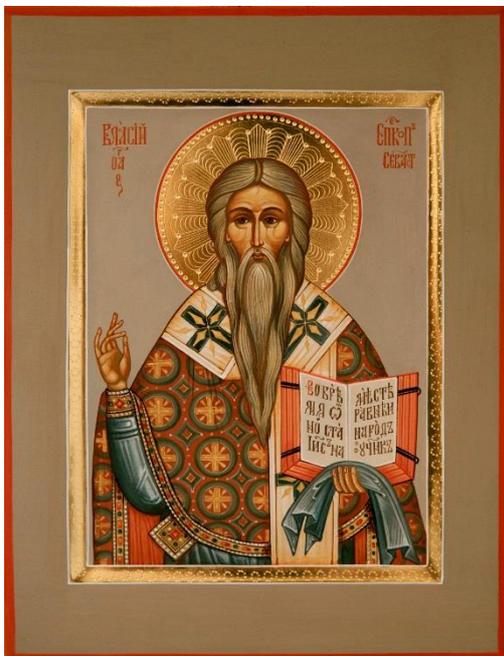

Память 24 февраля (ст. стиль 11 февраля)

Житие и страдание святого священномученика Власия, епископа Севастийского, и других, пострадавших с ним

В те древние времена, когда нечестивые служили идолам и многие люди поклонялись созданию и делу своих собственных рук, тогда просияла и вера многих святых, и в числе их процвело благочестие святого славного мученика Власия. Этот святой, удаляясь от всякого злого дела, всю жизнь свою прожил кротко и праведно, богоугодно и беспорочно. Его сограждане - жители города Севастии, находившегося в Каппадокии¹, - люди благочестивые, желали, чтобы Власий был поставлен у них епископом, и желание их было исполнено. Новый пастырь ревностно пас стадо Христово в то время, когда на Церковь Христову были воздвигаемы частые гонения, и многие, претерпев страдальческие подвиги, удостоивались венца мученического. В то время, в царствование Диоклитиана², подвизался добрым подвигом и святой великомученик Евстратий один из пяточисленных мучеников, вместе со своими товарищами³; он до крови стоял за веру Христову, и

за то был заключен в темницу. Здесь посетил его ночью святой Власий, подкупив стражу темничную большим количеством золота. Власий ублажал мученика Христова, который так мужественно переносил страдания. Евстратий отдал Власию свое завещание, составленное перед своей кончиной, делая в нем распоряжения о своем теле и об имени, о чем повествуется в его житии. Святой Власий скрывался от рук мучителей, что делали тогда и многие другие святые, не выдавая себя на мучения без особенного Божия соизволения; немногие христиане жили тогда в городе, да и то это были тайные поклонники Христа; большинство, из страха мук, бежало в пустыни, горы и вертепы; некоторые же, не будучи в состоянии вынести мучений, поклонялись на время идолам. Так и святой Власий не только в Диоклитианово царствование, но также и в царствование Ликиния⁴ (при этом императоре он и пострадал) скрывался от лютых гонений в одной пустынной горе, которая называлась Аргеос⁵; здесь он обитал в пещере и подвизался в безмолвии и постничестве, воссылая непрестанные молитвы Богу. К нему приходили дикие звери, и если заставляли святого в безмолвной молитве беседующим с Богом, то они, как бы разумные существа, не прерывали его Богомыслия, но стояли перед пещерой, дожидаясь, пока святой, окончив свою молитву, не выйдет к ним, и не уходили до тех пор, пока святой, выйдя и возложив на них свои руки, не благословит их; если же какой-либо зверь чувствовал себя больным, то приходил к святому и через возложение святой руки его получал исцеление.

В это время игемон Агриколай всячески старался погубить возможно большее число христиан, предавая их разным ужасным мукам, одних он предавал мечу, других приказывал сжигать на огне, третьих - потопить в реках, иных же - отдать на съедение зверям. Для последней цели он приказал своим ловчим поймать возможно большее число хищных зверей. Исполняя это повеление, ловцы вышли на лов и, обходя горы и пустыни, пришли также и на гору Аргеос, где скрывался святой епископ Власий; подойдя к пещере святого и увидя перед ней множество резвящихся зверей, они сказали друг другу: "Пойдем и посмотрим, что это там происходит".

Приблизившись, они увидели, что святой Власий сидит у себя в пещере, как бы в каком-то чертоге, и воссылает Богу усердные молитвы. Ничего не сказав святому епископу, они возвратились домой и рассказали все, что видели, игемону Агриколаю; тот приказал большому числу воинов отправиться вместе с ловчими, схватить скрывающихся там христиан и привести их к нему. Придя на ту гору и войдя в пещеру, посланные воины нашли там одного только святого Власия, который возносил Богу молитвы и прославлял Его святое имя.

- Выйди отсюда, - сказали они Власию, - и ступай с нами в город: тебя зовет игемон.

Услышав это, святой обрадовался и сказал:

- Хорошо, дети мои, пойдем вместе; Господь вспомнил обо мне: Он являлся мне трижды в эту ночь, говоря: "встань и принеси Мне жертву, как подобает тебе по твоему званию епископа". Итак, вовремя, дети мои, вы пришли сюда сегодня, Господь мой, Иисус Христос, да будет с вами".

На пути язычники, видя кротость святого и слушая его учение, а также поражаемые его чудотворениями, обращались к истинному Богу; ибо его молитвами многим болящим подавались от Господа исцеления, и не только людям, но и животным; когда к нему приносили или приводили больных, он возлагал на них руки свои, возносил о них молитву и отпускал совершенно здоровыми. У одной женщины был единственный сын; во время еды рыба кость засела у него в горле, так что он не мог произнести ни слова и был уже при смерти; мать, взяв его полумертвого, отнесла к святому и положила у его ног, горько плача и взывая: "Помилуй сына моего, раб Спасителя нашего Иисуса Христа, он один только у меня".

При этом она рассказала Власию, что случилось с ее сыном. Святитель Божий, вложив свою руку в горло отроку и возведя очи к небу, стал так молиться Господу: "Спаситель мой! Ты помогаешь всем, кто с верою призывает Тебя: услышь мою молитву, и кость, засевшую в горле сего отрока, изыми невидимую Твоею силою и исцели его. И в остальное время, если случится что с человеком или с животным и станут поминать имя мое, говоря: "Боже, помоги молитвами раба твоего Власия", то Ты, Господи, скорый на помощь, помоги тем и подай исцеление в славу и честь святого Твоего имени".

Молясь так, он исцелил отрока и вернул его матери, которая в великой радости немолчно воссылала хвалы Богу. Вследствие таких чудес имя Власия прославилось не только в Севастии, но даже и в Никополе⁶. Когда святой находился еще в дороге, недалеко от Севастии, то произошло следующее.

Одна бедная вдова не имела ничего, кроме одного только поросенка; волк, подкравшись, схватил его. Бедная женщина стала горько плакать; увидев, что идет святой, она бросилась к нему и со слезами стала рассказывать ему о своей горе. Святой, улыбнувшись, сказал ей: "Не предавайся скорби, женщина, не плачь: твой поросенок будет возвращен тебе живым и невредимым".

Сказав это, святой продолжал свой путь, а к убогой вдовице прибежал тот волк, неся в зубах ее поросенка; он пустил его перед ней без всякого повреждения и убежал обратно в пустыню; вдова же взяла своего поросенка, радуясь и хваля Бога.

Когда святой Власий достиг Севастии, игемон Агриколай, узнав об этом, тотчас приказал заключить его в темницу. На другой день, воссев на судилище, Агриколай приказал принести к себе святителя Божия; увидев его, игемон сначала обратился к нему с такими льстивыми словами: "Радуйся, Власий, возлюбленный друг богов наших и наш!"

На это святой отвечал ему: "Радуйся и ты, державный игемон, но не называй богами бесов, которые будут преданы вечному огню вместе с теми, кто им поклоняется".

В гневе игемон приказал немилосердно бить святого; после долгого истязания святой снова сказал игемону: "Безумный оболъститель душ человеческих, неужели ты думаешь своими муками отвратить меня от истинного Бога? Нет, это невозможно, ибо я уповаю на Иисуса Христа, Который укрепляет меня; впрочем, поступай, как хочешь".

Видя непоколебимую веру святого, игемон повелел снова отвести его в темницу.

Тогда та бедная вдова, пораженная мужественными страданиями, которые святой Власий претерпел за Христа, и его твердым постоянством в святой вере, заколола своего поросенка, которого невредимым получила из зубов волка, сварила голову и ноги, положила на блюдо; сюда же она добавила еще семян, земных плодов и огородных овощей, сколько можно было ей по ее бедности; спрятав все это в корзину и зажегши свечу, она принесла эту корзинку святому в темницу; припав к ногам мученика, она стала умолять его, чтобы он взял эту пищу и вкусил бы ее. Воздав хвалу Богу, святой вкусил принесенной пищи; затем, благословив вдову, он сказал ей: "Женщина, таким образом совершай каждый год мою память, тогда ничто из нужного в доме твоём не оскудеет; если же кто другой уподобится тебе и будет совершать мою память, тот получит в изобилии дары Божии и благословение Господа пребудет на нем во все время его жизни".

Благочестивая вдова, получив такое наставление от святого, возвратилась в дом свой, славя Бога; и к ней применимо евангельское изречение: **"в целом мире сказано будет в память ее и о том, что она сделала"** (Мф.26:13).

Между тем нечестивый мучитель, вторично воссев на судилище, приказал привести на истязание святого Власия.

- Власий, - сказал он мученику, - принесешь ли ты жертву богам? Тогда останешься живым. Или же ты хочешь подвергнуть себя мучительной смерти?

На это святой отвечал:

- **"Боги, которые не сотворили неба и земли, исчезнут с земли и из-под небес"** (Иер.10:11), а смерть, которой ты грозишь, дарует мне жизнь вечную.

Видя такую непоколебимость святого в вере, игемон повелел, обнажив, повесить его на дереве и сильно строгать железными орудиями. После долгого мучения святой мученик сказал игемону:

- Нечестивый и исполненный скверны человек, неужели ты хочешь утратить меня ранами, когда мне помогает Иисус Христос? Я не боюсь твоих видимых мук, ибо взираю на будущие невидимые блага, обещанные любящим Бога.

После этого мучитель приказал снять его с дерева и отвести его снова в темницу. Когда святого Власия вели в заключение, за ним следовало семь благочестивых и богобоязненных женщин, которые, собирая каплющую на землю из тела святого кровь, помазывались ею. Слуги, сопровождавшие святого, увидев это, взяли их и привели к игемону, говоря:

- И эти женщины - последовательницы Христа. Тогда игемон обратился к женщинам и сказал:

- Одумайтесь, принесите жертвы богам, и получите от меня великие почести.

Честные и святые жены отвечали ему:

- Если тебе, игемон, хочется, чтобы мы поклонились богам твоим и принесли им жертвы, то прежде всего нам следует очиститься; итак, пойдём к ближайшему озеру и обмоем в нем по обычаю лица наши и все тело: повели нам принести туда и богов твоих; омывшись, мы поклонимся им на берегу того озера.

Обрадовавшись, игемон приказал принести своих идолов; вложив их в мешки и запечатав оловом, игемон отдал их женщинам; затем приказал воинам, чтобы они сопровождали женщин с идолами до берега озера и оттуда опять с честью привели бы их обратно. Взяв на свои плечи мешки с идолами, женщины понесли их к берегу озера; придя туда, где озеро было очень глубоко, они стали просить воинов отойти от них, как бы стыдясь раздеться при них, и немного подождать, пока они не совершат омовения. Когда те отошли, каждая из женщин бросила в озеро идола, которого несла, и скверные идолы быстро погрузились в воду, как олово. Увидев это, воины с гневом схватили их и, отведя к игемону, рассказали ему о потоплении идолов. Игемон изменился в лице от ярости и зарычал на воинов, словно лев: "Злые слуги, почему вы не удержали богов, зачем вы не препятствовали женщинам бросать их в глубину озера?"

В ответ на это воины сказали: "Светлейший игемон, эти женщины обманули тебя и с хитрым намерением взяли богов твоих; не зная их коварства, мы не держали их".

Тогда и святые жены сказали игемону: "Истинный Бог не знает людской лести, а боги твои, сделанные из бездушного камня и дерева, золота и серебра, лестью были взяты нами и потоплены; не в силах они были ни избавить себя от рук наших, ни спасти себя от потопления: как же могут они других спасти и избавлять от бед?"

Исполнившись ярости, игемон приказал разжечь печь, растопить олово, принести железные гребни и трезубцы и семь раскаленных докрасна медных досок, сделанных наподобие одежды; все это он приказал положить на одной стороне, а на другой положил мягкие одеяния и различные женские украшения и сказал тем святым женам: "Выбирайте себе одно из двух: или поклонитесь богам и принесите им жертвы, тогда сохраните себе жизнь, будете ходить в тех светлых одеждах и драгоценных украшениях; если же вы не исполните этого, то потерпите все сии муки, приготовленные для вас".

Одна из тех женщин, у которой было два сына - отрока, схватила светлую одежду и бросила ее в печь, где та и сгорела; а отроки стали просить мать свою, говоря: "Дорогая мать наша, не оставь нас погибнуть на земле сей, но как ты воспитала нас сладким твоим молоком на земле, так помоги нам достигнуть и Царствия Небесного".

После того игемон повелел повесить их обнаженными и строгать тело их железными гребнями. Тогда воины увидели, что вместо крови из язв их истекает молоко, а тела их стали белы как снег; ангелы Божий, сходя с небес, укрепляли святых жен среди мук и утешали их так: "Не бойтесь, но продолжайте свой подвиг, подобно доброму земледельцу, который, начав жатву, оканчивает ее; исполнив дело, он получает благодарность и награду от своего господина и возвращается с радостью в свой дом. Так и вы подвизайтесь, чтобы получить от Спасителя нашего Иисуса Христа вечную блаженную жизнь".

Потом игемон повелел снять их с того дерева и бросить в огненную печь. Когда их бросили туда, огонь тотчас же погас там, и они вышли из печи без всякого вреда. Тогда игемон сказал им:

- Оставьте волшебство ваше и принесите жертву богам нашим.

Святые жены единогласно отвечали ему:

- Не будет тебе добра, сын диавола, не оставим мы Господа нашего Иисуса Христа, не станем мы кланяться камню и дереву, идолам, тебе подобным, глухим и бесчувственным, ибо призваны мы в Царство Небесное.

Услышав это, игемон приказал отсечь им мечом головы. Когда они были приведены на место, где их ожидала кончина, они просили воинов:

- Переждите немного, пока мы помолимся Богу.

Преклонив свои колена, они стали так молиться: "Слава Тебе, великому и прославленному Богу нашему, слава Тебе, Христе, царствующему во веки и призвавшему нас на путь спасения, ибо кто так велик, как Ты, внушивший нам отречься от тьмы и приступить к истинному свету Твоему! Молим Тебя, Господи, причти нас к Твоей первомученице Фекле⁷, прими молитву за нас от святейшего отца нашего и пастыря Власия, наставившего нас на истинный путь".

Помолившись так и поднявшись с земли, они простерли свои руки к небу и, возведя свои очи, с чистым сердцем единодушно возопили к Богу: "Слава Тебе, Христе Боже наш, что сподобил нас стать на сем месте, как бы овцам на заколение, за имя Твое святое: мы желаем быть жертвами Тебе, прими же души наши на небесный Твой жертвенник".

Два упомянутых отрока, приступив к матери своей, сказали ей:

- Мать, вам готовы венцы от Господа на небесах, а нас препоручи доброму страстотерпцу святейшему епископу Власию.

Тогда палач, приступив, отсекал святым семи женам их честные головы; такова была кончина их.

После сего игемон, приказав привести из темницы святого Власия, спросил его:

- Принесешь ли ты ныне жертвы богам или нет?

- Окаянный слепец, - отвечал святой, - не видишь ты истинного света: кто из тех, кои познали Бога Живого, принесет жертвы или поклонится бездушным идолам? Знай же ты,

омраченный и нечестивый человек, что оставил ты Бога Живого и поклоняешься бесчувственному камню; не боюсь я твоих угроз, мучай меня, как хочешь, - вот, я предаю тебе за Христа моего тело мое, один Бог имеет власть над душою моею.

Тогда игемон сказал святому:

- Если я прикажу бросить тебя в озеро, разве может помочь тебе тогда твой Христос, Которому ты поклоняешься?

- Слепой и неразумный, - отвечал святой, - ты, почитая идолов, считаешь себя спасенным; а я, почитая Христа, неужели не покажу тебе на водах силы Бога моего?

Тогда игемон приказал его вести к озеру и бросить в глубину; святой же, придя на берег, ознаменовал воду крестным знаменем, пошел по воде, как по суку, и, достигнув середины озера, сел на воде, как на земле, и обратился с такой речью к стоявшим на берегу воинам и слугам мучителя:

- Если вы имеете богов, то покажите их силу: идите и вы по воде.

Тогда шестьдесят восемь мужей, призвав имена богов своих, вступили в озеро, желая идти по воде, и все внезапно погрузились в воде, как бы олово, и погибли. Ангел же Господень, сойдя с небес к святому, сказал ему: "Исполненный Божией благодати архиерей, сойди с воды и восприми венец, уготованный тебе от Бога".

Сойдя на землю, святой с лицом, сиявшим, подобно яркому снегу, пришел к игемону и стал укорять его. Тогда игемон издал смертный указ для Власия такого содержания: "Власий не повинуется мне, презирает царя, хулит богов наших, погубил в воде своим волшебством шестьдесят восемь мужей - за все сие он должен быть усекут мечом вместе с двумя отроками".

Вместе с отроками Власий выведен был от игемона. Придя на место казни, он молился о своих согрешениях, о всем мире, в особенности же о тех, которые будут совершать его память; и о таковых он молился, чтобы их не касалась никакая болезнь, чтобы дома их были исполнены всяких благ и чтобы услышаны были молитвы их. В то время сошло свыше на него светлое облако, которое осенило его, и из облака послышался глас Христов: "Все прошения твои исполню, возлюбленный мой подвижник".

Тогда палач усек честную голову его, а за ним и двум вышеупомянутым отрокам на одном утесе за городской стеной в Севастии; это произошло в одиннадцатый день месяца февраля⁸.

Одна благочестивая женщина по имени Елисса, взяв святые тела мучеников, с честью погребла их на том же месте; от гробницы святых подавались болящим исцеления.

Узнав о страдальческой кончине святителя Христова Власия, та вышеупомянутая женщина, имевшая одного поросенка, почтила память святого, собрав к себе соседей и знакомых, и Бог благословил ее дом всяким довольством. Подражая ей, другие благочестивые люди также начали ежегодно совершать память святого Власия, принося в церковь свечи и фимиам, собираясь в домах своих единоверцев и подавая милостыню нищим и убогим. С тех пор и начался тот благочестивый обычай, которого и донныне некоторые еще держатся, а именно совершать память святого священномученика Власия по примеру той вдовицы, которая первой совершила такое воспоминание, и бывает сие воспоминание в славу Господа нашего Иисуса Христа, с Отцом и Святым Духом славимого и поклоняемого во веки. Аминь.

Тропарь, глас 2:

Божественное прозябение, цвет неувядаемый, лозы Христовы розго многострадальная, богоносе Власие: верою чтущия память твою веселия твоего исполни, моляся непрестанно о всех нас.

Другой кондак, глас 8:

Священия помазанием, и мучения кровию украсился еси славне Власие, и сияеши всюду в вышних ликуя, и нас назирая в храм твой пришедшыя, и в нем тебе непрестанно зовущия: всех нас соблюди.

1 Каппадокия - большая область в восточной половине Малой Азии. Севастия - город Каппадокии на границе с Малой Арменией, в северо-восточной части области.

2 Царствовал с 284 по 305 г.

3 Память их совершается Церковью 3 декабря.

4 Царствовал с 307 по 324 г.

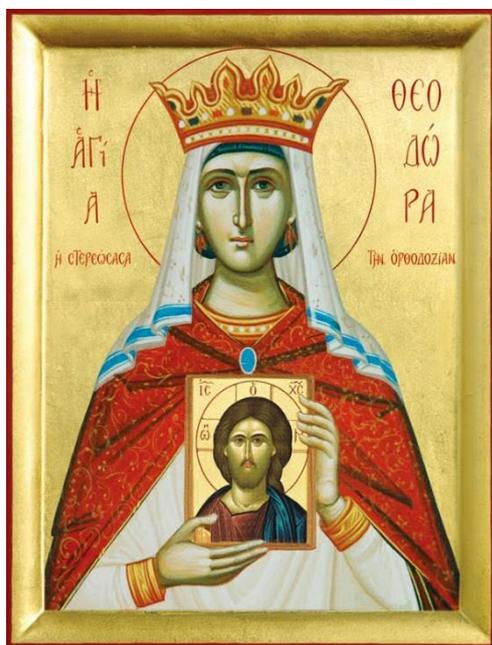
5 Аргеос - иначе Аргей - большая, покрытая на самой вершине вечным снегом, а при подножии своем прекрасным лесом, гора Малой Азии, часть Антитавра, в северо-западной Каппадокии.

6 Никополь - город в Малой Армении, на границе почти при реке Ликусе, ныне Эндерес.

7 Память ее 24 сентября.

8 Святой священномученик Власий пострадал и скончался около 316 года. Мощи его перенесены на Запад во время крестовых походов; части их находятся во многих странах Европы.

Память святой царицы Феодоры

Святая Феодора была супругой царя Феофила иконоборца¹, но она не разделяла иконоборческой ереси своего мужа. Царь - иконоборец изгнал из столицы константинопольского патриарха Мефодия², на его место поставил Анния и сжег святыя иконы. Пламенная же царица Феодора, хотя явно и не смела поклоняться святым иконам, но тайно имела их в своей спальне и ночью бодрствовала на молитве, молясь Богу, да ниспошлет Он Свою милость православным. Она имела сына по имени Михаил, которого воспитала в православной вере. По смерти своего мужа блаженная Феодора снова восстановила на константинопольском патриаршем престоле святого Мефодия³ и созвала священный собор, на котором иконоборцы были преданы проклятию, Анний низведен с престола, и святыя иконы внесены были в церкви Божии⁴. По совещанию со всем святым собором отцов Феодора помолилась Богу о муже своем, чтобы изъял его от вечной муки, дабы он мог получить жизнь неизреченную. После того блаженная царица Феодора добре подвизалась в благочестии и потом вскоре предала душу свою Богу, к Которому стремилась, оставив царство сыну своему Михаилу⁵.

1 Император Феофил иконоборец царствовал с 829 по 842 г.

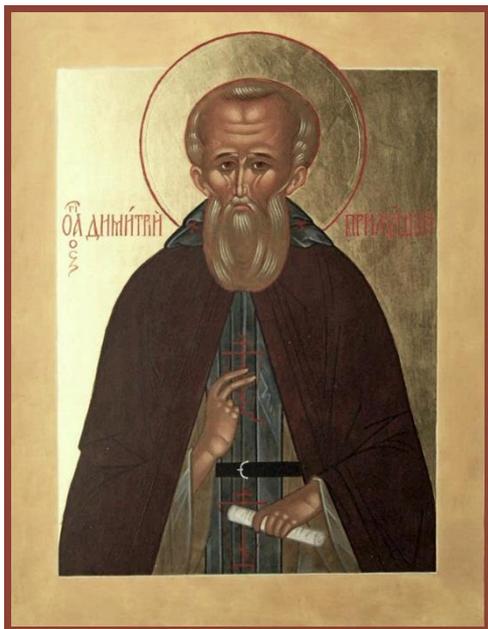
2 Св. Мефодий I, патриарх Константинопольский, управлял патриаршим престолом с 842 по 846 г. В этом году он был низложен и изгнан царем-иконоборцем.

3 Это было в том же 842 году, в котором он изгнан был из Константинополя. В первое время по восшествии на престол царский (в 842 году) Михаила государством управляла мать его Феодора - по 855 год.

4 Таким образом состоялось восстановление иконопочитания на Константинопольском соборе 842 года. В память этого тогда же был установлен в Церкви особый "чин православия", совершаемый и ныне в первый воскресный день святой Четырдесятницы.

5 Император Михаил III царствовал с 855 по 867 г.

Память преподобного Димитрия Прилуцкого, Вологодского чудотворца

Преподобный и богоносный отец наш Димитрий происходил из города Переяславля¹ от благочестивых родителей. С молодых лет он отдан был в книжное научение и навык в чтении божественных книг; многих сверстников он превосходил разумом и выделялся среди них своим смиренномудрием, которое всегда скрывал в сердце своем. Блаженный любил часто размышлять о будущем веке, о суде Божиим, о воздаянии каждому по делам его, о Царстве Небесном, радости праведных и райском блаженстве. Изучив Священное Писание Ветхого и Нового Завета, святой познал, что жизнь в этом свете скоропреходяща. И потому он вскоре оставил этот суетный мир и, с умиленной душой, придя в страх Божий, в том же Переяславле принял иночество в Нагорном Борисоглебском монастыре. Здесь усердно подвизаясь в добродетельной жизни, он упражнялся в духовном трезвении и молитве, отличаясь чистотой,

крайним смирением и духовной любовью ко всем. Таким образом этот трудолюбивый и неустанный богоугодный подвижник, поучаясь в законе Господнем день и ночь, обрел плод спасения, целомудрием и чистым сердцем взыскав Бога и проводя равноангельное житие. Иноки и простой народ любили святого за его великую добродетель. По прошествии некоторого времени Бог сподобил преподобного Димитрия принять сан священства. В то время преподобный Сергей, Радонежский чудотворец, устроил близ Радонежа монастырь во имя Святой Троицы и, по изволению Божию, учредил там иноческое общежитие. Преподобный Димитрий часто посещал преподобного Сергия для духовных бесед, о том, как бы лучше управлять иноческим общежитием и людей избранных привести к Богу. После Того преподобный Димитрий построил церковь во имя святого Николая Чудотворца и при ней создал монастырь на берегу Переяславского озера², и был при той обители игуменом. К преподобному стало стекаться, ради духовной пользы, много монахов и мирян, желавших жить в его обители, и блаженный принимал их, поучая со смирением и постригая мирян в святой иноческий чин. Так он собрал у себя большое Божие стадо словесных овец Христовых. Вскоре затем преподобный устроил в своем монастыре общежитие, утвердив его строгими правилами. Братия во всем повиновались святому с любовью и послушанием, как ангелу Божию и истинному наставнику, в особенности же как ходатаю Царства Небесного. Потом, бегая славы человеческой³, блаженный Димитрий удалился отсюда на Вологду; там, недалеко от города, преподобный полюбил уединенное место при луке⁴, образуемом коленом р. Вологды, создал здесь храм во имя Всемиловитого Спаса и основал общежительный монастырь⁵. Когда разнеслась молва о водворении преподобного в Прилуках, многие из учеников перешли из Переяславля к любимому наставнику, в Прилуки; приходило к преподобному много ищущих иноческой жизни и из разных других стран. Так составила общежительная Прилуцкая обитель. И собрал здесь преподобный Димитрий многочисленную братию⁶. Добре упасши Христово стадо вверенных его руководству овец словесных, преподобный преставился ко Господу 11 февраля 1392 года⁷.

Тропарь, глас 1:

Свыше от Бога преподобне, благодать приял еси духовную, и от Него убо познался еси блаженне: того ради и ты духом познал еси лучшая Его, будущего века пребывание, и

постнически испытався во своих обителех. И ныне со ангелы ликовствуя, Спасу всех за ны молися святе Димитрие, да вси вопием: слава Давшему ти крепость: слава Венчавшему тя: слава Действующему тобою всем исцеления.

Кондак, глас 8:

От юности, преподобне, крест твой взем, Христу последовал еси, в молитвах и пощениях, во бдениих же и злостраданиях плоть чудесы тя прославляет, и всех звати тебе научает: радуйся преподобне отче Димитрие, постников удобрение.

1 Переяславль Залесский, северный, - ныне уездный город Владимирской губернии.

2 Ныне - так называемый "Никольский на Болоте" - заштатный монастырь в Переяславле Залесском.

3 Слух о высокой жизни преподобного Димитрия дошел до великого князя московского Димитрия Иоанновича Донского, и он пригласил преподобного к себе, чтобы он был восприемником детей его. Преподобный исполнил желание князя и получил от него щедрые дары для обители. После этого он и решился оставить Переяславский монастырь и удалиться в глухое место.

4 Лука - изгиб, кривизна, излучистый берег, мыс, огибаемый рекою.

5 Это было в 1371 году. Спасо-Прилуцкий (второклассный) монастырь находится в 15 верстах от Вологды. При основании обители владельцы места с любовью уступили преподобному свою землю. Горячее усердие явилось и у граждан Вологды. Каждый спешил жертвовать преподобному, что мог, для сооруженья храма. Великий князь Димитрий Донской, узнав об основании преп. Димитрием новой Спасо-Прилуцкой обители, прислал от себя для нее пожертвования.

6 Преподобный своими подвигами и добродетелями служил высоким примером и образцом для собравшейся в его обитель братии, в то же время непрестанно поучая и наставляя ее. Он отличался нищелюбием и благотворительностью. Сам, всегда довольствуясь только просфорой с теплой водой, он обходил монастырские угодья и заботился, чтобы для трапезы братии вовремя доставлялось все нужное. Одежда у него зимой и летом была одна - овчинный заскорюзлый тулуп, под которым летом бывал он мокрым от жары, а зимой страдал от морозов. Но для братии он ходил вместе с ними на работы. Для того, чтобы другие не видали его слезной молитвы, он часто удалялся для молитвы в уединенное место, с левой стороны храма, где для этого была сделана деревянная пристройка. Своими высокими подвигами самоотвержения и самоотречения преподобный достиг высокого духовного совершенства и сподобился дара прозрения.

7 Тело преп. Димитрия было погребено в созданной им Спаской церкви. У гроба его и его молитвенным предстательством совершались чудеса и различные исцеления. И ныне мощи преп. Димитрия Прилуцкого почивают в том же храме, где находится и чудотворный образ этого святого, бывший с великим князем Иоанном III во время похода его под Казань.

Память святого благоверного князя Всеволода, нареченного во святом крещении Гавриилом

Святой благоверный князь Всеволод, нареченный во святом крещении Гавриилом, был сыном великого князя Мстислава, сына знаменитого Владимира Мономаха¹. В 1117 году престарелый Владимир Мономах посадил сына своего Мстислава в Киевском Белгороде², чтобы иметь в нем помощника себе, а внука своего, сына Мстислава, блаженного князя Всеволода, поставил князем на его место в Новгороде. Блаженный князь Всеволод проводил богоугодную жизнь и справедливо управлял вверенным ему княжеством, как то и подобает православным князьям. Он отличался всякими добрыми делами и добрым нравом: был богобоязнен, правдив, тих и кроток и ко всем равно имел нелицемерную любовь. Князь Всеволод любил созидать храмы Божии, любил церковный и

монашеский чин, давал им щедрую милостыню и чтит их, как братию Божию. Памятником его ревности к созиданию церковей служит построенный им на торговой новгородской площади, на Петрятине дворище, великолепный храм во имя св. Иоанна Предтечи, с придельным храмом, снабженный дорогими иконами, весьма ценным Евангелием и всеми богослужебными книгами; особой грамотой он обеспечил содержание храма и причта, частью из пошлин со всех предметов торговли, из которых также значительная часть шла на содержание Софийского собора. Благочестивый князь был заступником вдов и сирот, был милостив к нищим, упокоевал немощных и раздавал обильную пищу. В 1132 г. отец блаженного князя Всеволода Мстислав³ скончался в Киеве, и великий престол киевский занял брат Мстислава Ярополк, который отдал Всеволоду южный Переяславль, считавшийся старшим после Киева⁴. С неудовольствием отпустили новгородцы Всеволода; между тем младшие сыновья Мономаха, дяди Всеволода, восстали за Переяславль против великого князя, предполагая, что он хочет сделать племянника наследником киевского престола. Один из этих князей, Юрий Владимирович⁵, поднял оружие против Всеволода и хотел взять Переяславль. Святой же, услышав об этом и избегая междоусобия, без кровопролития ушел из Переяславля в Новгород, оставив Переяславль князю Юрию.

Вольные новгородцы за это время уже успели забыть о благодетельном управлении Всеволода и не хотели было принимать его, но скоро одумались и пригласили к себе столь много благотворившего им князя. Вскоре после этого блаженный князь Всеволод, по требованию новгородцев, принужден был идти с новгородцами с походом на Суздаль и Ростовб. Произошло кровопролитное сражение, но суздальцы и ростовцы одержали верх, хотя их пало более, чем новгородцев. В том же году блаженный князь вместе с благочестивым архипастырем Нифонтом⁷ основал великолепный каменный храм во имя святого Климента, но ему не удалось оканчивать его. В мае 1136 г. вспыхнул в Новгороде мятеж. Гордые своевольные новгородцы, в гневе за то, что не удалось им повеличаться победой над суздальцами, восстали против святого князя Всеволода и объявили его низложенным. "Нет нам от тебя помощи", - сказали они святому и изгнали его из Новгорода.

Тогда блаженный князь Всеволод пошел в Киев к дяде своему, великому князю Ярополку, сыну Владимира Мономаха. Ярополк дал Всеволоду в управление Вышгород⁸, но блаженный князь пробыл там недолго. Псковитяне, дорожа и благодеяниями и высокими качествами Всеволода, прислали выборных в Вышгород с усердным прошением, чтобы он пошел к ним княжить: в то время в Пскове не было князя. Святой Всеволод согласился и пошел княжить в Псков. На пути, когда он проходил мимо Полоцка⁹, князь полоцкий Василько, услышав о приходе святого, поспешно вышел к нему навстречу, обратился к святому с братским о Христе лобзанием и приветствием, дал ему много даров и проводил его с великим торжеством. Между тем жители Пскова вышли навстречу блаженному князю Всеволоду во главе с духовенством, с честными крестами, и так приняли его в город. И была великая радость в Пскове по причине прихода святого. Равным образом и святой радовался по поводу прихода своего в Псков, как бы в горний Иерусалим, провидя духом, что честные мощи его будут положены в нем. И тотчас же начал княжить, справедливо управляя псковитянами до самой кончины своей. Благочестивый князь немедленно заложил каменный храм во имя Святой Троицы, оконченный в следующем году. Латинствующие народы все боялись самого имени святого и не смели нападать на Псков. Святой князь Всеволод княжил в Пскове один год с небольшим. Потом, по изволению Божию, он впал в тяжелую телесную болезнь; причастившись Пречистого Тела и Крови Христовых, на исход души своей, и, преподав мир домочадцам своим и всем гражданам псковским, он отошел к Господу, и приложился к отцам своим, где все святые упокоеваются. Преставление блаженного князя Всеволода-Гавриила последовало в четверг Сырной недели 11 февраля 1138 года. Тело святого провожали с честью все граждане псковские, игумены и множество духовенства и положили в церкви святого великомученика Димитрия Солунского. Меч же и щит блаженного князя Всеволода поставлены были на его гробе, в похвалу и на утверждение города Пскова, где находятся и

доныне в Троицком соборе. Спустя 52 года по блаженном преставлении святого благоверного князя Всеволода-Гавриила, мощи его были обреты нетленными. В 1192 г. святой князь явился в видении одному богобоязненному человеку и сказал: "Объяви властям, чтобы перенесли мощи в храм Святой Троицы: там хочу я возлечь. Господь Иисус Христос предал мне город Псков, чтобы хранил я его".

Тогда же святые мощи его благоговейно перенесены были в Троицкий собор¹⁰. С тех пор при гробе блаженного князя Всеволода начали истекать многоразличные исцеления с верой приходящим к его святым мощам, во славу Христа Иисуса, Господа нашего, Ему же подобает слава ныне, всегда и во веки веков.

Тропарь, глас 4:

Из млада явился еси богомудре княже Гаврииле, божественный сосуд, избран Богови, благочестием воспитан: веру непорочну соблюди, и многи святыя церкви устроив, изгнание претерпел еси от своих, якоже и целомудрии прародители твои от брата убиение. С ними же предстоя Святей Троице молися, державы росская начальником сохранены быти, и всем нам спастися.

Кондак, глас 8:

Многомудренно преселился во град Псков блаженне княже Гаврииле, плод благий Богови в жизни сей был еси, присноцветущ добродетельми, и якоже Давид незлобием: того ради получил еси жизнь вечную на небесех. Всегда зря Святую Троицу, моли избавитися нам от всяких бед, да зовем ти: радуйся утверждение граду нашему.

1 Владимир Мономах, внук Ярослава Мудрого, идеал древнерусского князя, известен особенно как миротворец враждующих князей; с 1114 по 1125 г. - великий князь киевский.

2 Белгород - небольшой город Киевского княжества, имевший, однако, в княжение наследников Владимира Великого, епископа, и некоторое время бывший удельным столом. Ныне - село Киевской губернии и уезда, на Ирпени, принадлежащее киевскому митрополиту, с 1900 десятин земли и свыше чем с 1 1/2 тысячи жителей, с приходской церковью.

3 Мстислав Владимирович, отец св. благ. князя Всеволода, был великим князем киевским с 1125 по 1132 г. Ему наследовал брат его Ярополк, княживший в Киеве с 1132 по 1138 год.

4 Переяславское княжество считалось первым после великого княжества Киевского. Переяславль южный - ныне уездный город Полтавской губ., при р. Алье и Трубуже.

5 Юрий (Георгий) Владимирович Долгорукий, младший сын Владимира Мономаха, князь Суздальский, впоследствии великий князь Киевский с 1148 по 1150 г.; потом был изгнан Изяславом Мстиславичем, но по прошествии некоторого времени снова завладел великим княжеством Киевским, хотя и ненадолго.

6 Это последовало следующим образом. Изяслав Мстиславич, по милости властолюбивого князя Юрия Долгорукого, из Турова явился в Новгород за помощью против Юрия, дерзко оскорблявшего Мстиславичей. Новгородцы зашумели, вызываясь защищать Изяслава против Юрия. Блаженный князь Всеволод не желал иметь дело с дядей, а святитель Михаил отговаривал новгородцев от похода, указывая на опасности зимнего похода. Но, в конце концов, Всеволод должен был подчиниться желанию новгородцев и идти в поход против суздальцев и ростовцев.

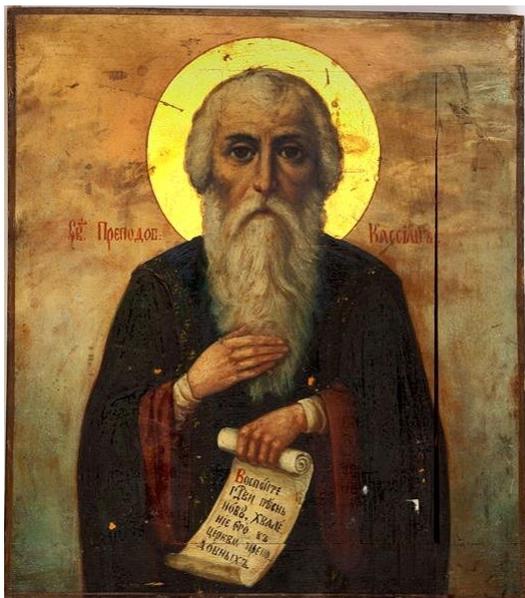
7 Память св. Нифонта, епископа Новгородского, совершается Церковью 8 апреля; скончался Нифонт в 1156 году.

8 Вышгород - небольшой город близ Киева.

9 Полоцк - ныне уездный город Витебской губернии, при впадении р. Полоты в Западную Двину. Полоцкое княжество занимало большую часть Витебской губернии, части Могилевской, Минской и Виленской губерний.

10 Это было в 1132 году.

Преподобный Кассиан Босой, Волоколамский

Дни памяти

24 февраля

7 сентября (переходящая) - Собор Московских святых

Вкратце о житии и подвигах старца Кассиана, по прозванию Босого, что был в Иосифове монастыре, о котором слышал я от бывших прежде меня [иноков], а иное и своими глазами видел[1]

Сей честной старец родился в городе Переяславле у православных родителей, Козьма было его имя. И когда достиг он совершеннолетия, то сделался физически крепок и мужественен и стал бывать у тех, кто жил в царских палатах. И за его смелость, и отвагу, и силу стал известен он и самодержцу, великому князю всея Руси Ивану Васильевичу; Козьма научил его, самодержца, метко стрелять в цель, и за это державный правитель оказывал ему честь и заботился о нем.

Но однажды этот Козьма осознал суету сего мира, и чести его, и славы, и понял, что они преходящи, и в небытие уходят, и, как дым, исчезают скоро в воздухе, и [поэтому] пришел он в монастырь к преподобному игумену Пафнутию, что в Боровске. И преподобный, видя, что он из усердия [пред Богом] бежит от мира, постриг его в монахи и нарек его Кассианом; и был Кассиан у старца в послушании. Преподобный же очень любил его за его смирение, и послушание, и за великие его труды.

А старец Иосиф в то время был уставщиком, и видел старец Кассиан, что он живет строгим житием, пребывая в посте и молитвах, и особенно – в великом послушании у преподобного игумена Пафнутия, и привязался к нему духовной любовью Христовой. И начал помышлять старец Иосиф, дабы общежительную жизнь устроить, чтобы здоровым и сильным в кельях не питаться, а также не пить и не иметь что-либо съедобное, но всем бы совместной на трапезе и равной для всех пищей удовлетворяться; также и одежду, и обувь – все бы иметь общее, своего же [ничего] ни коим образом не иметь, но украшаться нестяжанием и равенством, – как было у апостолов, у которых во многих телесах была как бы одна душа, у которых было имущество, одинаковое для всех, и телесные нужды, общие для всех, – чтобы не услаждаться мира сего красотами, но иметь в памяти заботу о душе и думать, как избежать вечной муки. И сказал Иосиф об этом помысле Кассиану старцу, и ответил Кассиан: «Бог и Пречистая Богородица претворят в дело твой замысел, а я с тобою буду».

И когда преподобный игумен Пафнутий отошел к Господу, то убедили принять игуменство старца Иосифа; и снова Иосиф не переставал помышлять о том, чтобы претворить [на деле] свой замысел; и было их, советовавшихся об этом, семь человек. И начали его единомышленники убеждать Иосифа, чтобы обошел он русские монастыри и отобрал все лучшее, что способствует спасению душ, а свое бы имя нигде не открывал. И игумен Иосиф послушался их совета, и взял с собой одного из своих советчиков – старца Герасима, по прозванию Черного, и обошел все крупные обители; и не узнали его ни в одном монастыре. Когда же пришел он на Белое озеро в монастырь святого великого чудотворца Кирилла, то понравились ему обычаи и правила, которые заповедал и узаконил преподобный, и как братия живет по завету и преданию святого чудотворца Кирилла, и возрадовался он великой духовной радостью, ибо обрел он то, о чем помышлял.

И когда пришел он на место, где ныне обитель Пречистой, то было знамение: осветила [то место] молния, ярче солнечного света, в то время как солнце сияло и воздух был светел; и было это около полудня. И полюбил игумен Иосиф то место, и начал трудиться [здесь] с немногую братиею, и пребывал в великих трудах, в посте и в молитвах.

А сей старец Кассиан, о котором наш рассказ, пришел к Иосифу на другой год, и увидел старца игумена Иосифа и бывшую с ним братию, пребывающих в великих страдных трудах, и возревновал им духовной ревностью, и начал с ними трудиться. И возложил на себя Кассиан панцирь, под рубашку на нагое тело, и пек хлеб на братию. А правило его было келейное – 6000 молитв Иисусовых и 1000 поклонов. А когда рассыпался панцирь, то он возложил на себя очень тяжелые вериги, – и так трудился и постился.

И пришла ему мысль, чтобы 40 дней не есть, не пить и, кроме того, не спать лежа. И когда он начал это, то провел так 12 дней, и изнемог. И когда узнал об этом игумен Иосиф, то, прийдя, запретил ему так через силу трудиться. Он же снова через день стал принимать хлеб и воду, а иногда и через два дня, и до тех пор так трудился, что в очах его и свет померк. И в то время был у него ученик – старец Иона Голова, по прозванию Пушечников, и тот водил его к церковной службе. И так пребывал Кассиан 30 дней ничего не видя, водимый учеником. И увидел это Иосиф-игумен, и понял, что это от великих трудов и поста с ним случилось, и снова запретил ему [это делать] великим запрещением. И Кассиан послушался Иосифа, и немного ослабил пост, – и выздоровели его глаза.

А затем вновь, спустя немного времени, он впал в немощь, и отнялись у него ноги, так что не мог он даже ступить и, ползая, исполнял свои телесные потребности. И в один из дней, когда он лежал и молился Пречистой Богородице, начали звонить к Литургии, а он, лежа, взглянул на образ Пречистой Богородицы, держащей на руках Создателя всего мира, Превечного Младенца, и, заплакав, начал говорить: «О Пречистая Госпожа Владычица, Матерь Божия, если ты дашь мне на ногах своих ходить, пока буду жив, никогда не надену я сапог на ноги мои, ни шубы на грешное тело мое до конца жизни моей». И вдруг в тот же час встал, и, как лежал, так быстро и устремился в Божию церковь, и, многие слезы проливая, благодарил Пречестную Богоматерь. И так начал он ходить, и до конца жизни своей не изменил своего обета, что обещал Пречистой Богородице: как летом, так и зимой, в одной монашеской ризе ходил. И однажды зима была такая морозная, что и птицы замерзали, а Кассиан никак не хотел что-либо прибавить к своей одежде, но так терпел, говоря себе: «Терпи, грешный Кассиан, терпи! Горек мороз, но сладок рай, и если и не сегодня умрем, то все равно умрем». И так терпел он до конца божественной службы, ибо еще в те времена теплой церкви не было.

И когда в старости постигла его немощь, – а было ему от роду 90 лет, – и увидели его братья уже телом изнемогшего, сняли они с него вериги, хотя он и не хотел этого, и выковали из них цепи к кресту, что и доныне на церкви над колоколами. Когда же Кассиан оправился от болезни, то повелел вновь другие вериги сковать, но не такие тяжелые, и снова возложил их на себя, – и так пребывал он в них, трудясь, и до кончины своей.

О крещении царя и великого князя всея Руси Ивана Васильевича

Это было, когда родился у державного великого князя всея Руси Василия Ивановича сын – царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич; и державный государь всея Руси, великий князь Василий, возрадовался великой радостью, так как очень об этом много лет молился, и постился, и по монастырям большие милостыни посылал. И Бог услышал молитвы его. И когда государь получил желаемое, то послал он старца Тихона Зворыкина в Иосифов монастырь к старцу Кассиану, с великим смирением [прося], чтобы принял тот от святой купели сына его, великого князя Ивана. Когда же старец Кассиан услышал от старца Тихона, что родился у великого князя сын, был он уже в великой немощи и старости; и быстро встал он с постели своей, и, став перед образом Божиим, воздал благодарность и славу Богу, и возрадовался духовной радостью, что государь получил желаемое, и не

опустела земля Русская, и род не оскудел православных царей русских. И снова возлег он, и стал радоваться, и говорил: «Еще Бог не забыл Русской земли».

Тихон же передал ему приказ державного государя: «Велел он тебе принять от святой купели своего сына, великого князя Ивана». А старец усомнился и сказал: «Кто я и откуда, чтобы осмелиться мне на такое великое дело, нельзя мне и подумать об этом, кто я есть, грешный?» И когда старец Тихон увидел, что Кассиан совсем не склонен к этому, он сообщает это игумену Нифонту и всем соборным старцам, передав им и приказ самодержца. И услышали игумен и старцы, что таково повеление боголюбивого государя и милостивого царя, и с великим трепетом поспешили они к Кассиану, и начали молить старца не ослушаться боголюбивого государя. Он же выслушал их и сказал: «Да будет Божья воля!»

И когда прибыл старец Кассиан в город Москву, и узнал государь о его приезде, то быстро, в тот же час, сам державный государь всея Руси приехал на монастырское подворье. И когда увидел он старца Кассиана, то снял царский венец с главы своей и поклонился, говоря: «Честной старец Кассиан, кланяюсь тебе за твои великие труды, что в такой старости и немощи не ослушался нашего слова, стал сопричастником моей радости. А ныне бью тебе челом: прими на руки свои от святой купели при святом крещении Богом дарованного мне ради ваших молитв сына Ивана». Старец же Кассиан, услышав это, ответил: «Да будет, державный царь, Божья воля и твоя, государя всея Руси». И послал его великий князь с большими почестями и заботой с сыном своим, великим князем Иваном, в честную святую обитель Живоначальной Троицы великого чудотворца Сергия. А игуменом был тогда в святом том монастыре старец Иоасаф, который после был митрополитом.

И когда крестили царя, великого князя всея Руси Ивана Васильевича, то приняли его от святой купели архимандрит Данила Переяславский и старец Кассиан и передали на руки его отцу, великому князю Василию Ивановичу, всея Руси самодержцу; и боголюбивый великий князь принял сына своего у старца Кассиана с великой радостью, что получил желаемое у Бога. А когда приехали они в город Москву, то боголюбивый и милостивый отец его, великий князь всея Руси Василий Иванович, от большой радости многим несчастным милость оказал: одних от смертной казни избавил, а других из темницы выпустил; и во все монастыри послал милостыню. И во всем городе Москве было благоденствие и радость несказанная; и не только в Москве это было, но и по всей Русской земле. А архимандрита и старца Кассиана государь удостоил великой заботы и чести, и одарил большими дарами, и отпустил их восвояси.

И после того прожил старец Кассиан два с половиной года, и отошел с миром к Господу. Было же всех его лет от рождения 90 и 3. Богу нашему слава ныне и в бесконечные веки веков. Аминь.

И однажды загорелась кровля, деревянная крыша на трапезной. И когда она сильно разгорелась, то поднялся большой ветер и начал направлять огонь на кельи, что стоят около трапезной. И был такой жар, что едва не занялись кельи пламенем. А мне в то время случилось быть в келарях, и, когда я увидел такую беду, не мог догадаться, как помочь. И устремился я к старцу Кассиану, и пал пред ним, и начал слезно просить его, чтобы помолился он Господу Богу и Пречистой его Богородице. А он стоял у дверей в своей келье и, обратившись к образу Пречистой Богородицы, держащей на руках своих Превечного Младенца, – эта икона находится в его келье, – сказал: «Пречистая, Пречистая! Возлюбила ты место это, так пошли же наказание с милостью». И прочел «Достойно», и прослезился, и, обратившись ко мне, сказал: «Не бойся, не причинит нам страдания Пречистая выше нашей меры». И тотчас же повернуло пламя в другую сторону, и затем пламя стало вихрем виться вверх, ничего другого не повредив, а потом так и погасло само собой.

О преставлении старца Кассиана Босого

Благородному и христоролюбивому государю, великому князю Василию Ивановичу, всея Руси самодержцу, обители Пречистой Богородицы Иосифова монастыря грешный чернец,

игумен Нифонт со священниками и с братиею челом бьет. Прислал ты, государь, ко мне, к своему нищему, и велел написать, каким образом старца Кассиана не стало.

А дал Бог, государь, по житию его и конец христианский. Дней за десять или больше до кончины его немного поболел, а в субботу мясопустную прислал за мной: велел проговорить себе чин покаяния; и сам старец Кассиан говорил за мной слово в слово и другое, что я произносил, в полном разуме; и все положенные молитвы совершили ему причастные. И когда пришел священник с Божественными дарами, то Кассиан встретил святыню в сенях и Божественных Тайн причастился со страхом и радостью. И потом с пятницы на субботу сырной недели вновь причастился Божественных Тайн, и после этого он поправился; и некоторые из братии начали к нему приходиться, желая получить от него благословение и прощение; и он с ними беседовал кротко, с радостным видом каждого из нас от скорбей утешая. И во время воскресного сбора на вечерню повелел у себя совершать вечерню, а потом велел начать чтение обычных молитв на исход души. И на втором каноне третьей песни отдал Богу душу.

И я тебе, государь, со священниками и с братиею – все соборно челом бьем, и должны мы Бога молить о твоём здравии и спасении, и о твоей благоверной великой княгине Елене, и о вашем сыне и нашем государе, благоверном князе Иване Васильевиче.

В 1532 год, 11 февраля (24 февраля н. с.), на память святого священномученика Власия, в неделю сыропустную, в десятый час дня преставился старец Кассиан Босой, восприемник от святой купели в святом крещении царя, государя, великого князя Ивана Васильевича, всея Руси самодержца.

Примечание

[1] Предположительно, автором Жития является архимандрит Возмицкого монастыря Вассиан (в миру Василий Кошка), писатель и книгописец, но ряд исследователей считает автором ученика преподобного Кассиана – монаха Фотия Волоцкого.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-kassian-bosoj-volokolamskij>